

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ СОЮЗ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА КАК МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА

БЕЛОВА О.С.

Белова Ольга Сергеевна — кандидат юридических наук, специалист по международному энергетическому праву, Москва, Россия (osebelova@gmail.com). ORCID: 0000-0002-6559-6429

Аннотация

В международных отношениях союз традиционно понимают как объединение, сотрудничество субъектов международного права. В данной работе рассматривается Энергетический союз Европейского союза — не как новый союз государств, но как механизм правового регулирования развития внутреннего электроэнергетического рынка Европейского союза. В соответствии с документами Европейского союза Энергетический союз представляет собой стратегию, определяющую механизмы правового регулирования и цели в области климатической нейтральности. При этом данные механизмы не подразумевают унификации национального законодательства государств — членов Европейского союза. В статье рассмотрены особенности реализации Энергетического союза как стратегии по двум направлениям: нормативное регулирование правоотношений в рамках формирования и функционирования внутреннего электроэнергетического рынка Европейского союза и создание системы планирования, мониторинга и управления реформированием внутреннего электроэнергетического рынка Европейского союза. В работе проведен анализ предпосылок и целей реформы внутреннего электроэнергетического рынка Европейского союза, включая рамочную программу в отношении политики в области энергетики и климата Европейского союза на период до 2030 года и Парижское соглашение об изменении климата. Рассмотрено состояние внутреннего электроэнергетического рынка и энергетической инфраструктуры Европейского союза после внедрения документов «третьего энергопакета» и перспективы реформы внутреннего электроэнергетического рынка Европейского союза, приведена оценка эффективности «четвертого энергопакета» Европейского союза.

Ключевые слова

внутренний электроэнергетический рынок Европейского союза, Энергетический союз Европейского союза, устойчивое развитие, низкоуглеродная энергетика.

Для цитирования: Белова О. С. Энергетический союз Европейского союза как механизм правового регулирования развития внутреннего электроэнергетического рынка // Журнал ВШЭ по международному праву (HSE University Journal of International Law). 2023. Т. 1. №. 3. С. 85–97.

<https://doi.org/10.17323/jil.2023.18930>

Введение

В 2023 году в Российской Федерации вступил в силу ряд комплексных изменений в законодательство, затронувших реформирование системы перспективного развития электроэнергетики¹. Параллельно в Российской Федерации и Евразийском экономическом союзе (далее — ЕАЭС) проводится работа по созданию механизмов правового регулирования в целях реформирования и развития системы цифровой сертификации электроэнергии, производимой на возобновляемых (низкоуглеродных) источниках, и созданию системы обращения «зеленых» сертификатов. При разработке указанного Федерального закона учитывалась необходимость достижения целей Парижского соглашения² и Целей устойчивого развития ООН³, равно как и необходимость решения задач, обеспечивающих достижение Российской Федерацией углеродной нейтральности не позднее 2060 года и внедрение общепринятого в мировой практике экономико-правового инструментария, используемого на рынках «зеленой» электрической энергии и при количественном определении косвенных выбросов парниковых газов, связанных с

¹ Федеральный закон от 11.06.2022 № 174-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206110023?ysclid=lqo8jfl0lxv984039755>, дата опубликования: 11.06.2022; Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2022 № 2556 «Об утверждении Правил разработки и утверждения документов перспективного развития электроэнергетики, изменении и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202301230025?ysclid=lqo8gtnlja5578706616>, дата опубликования: 23.01.2023.

² Парижское Соглашение (Париж, 12 декабря 2015 года) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 6 ноября 2019 года, Бюллетень международных договоров, апрель 2020 года. № 4.

³ Преобразование нашего мира. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения: 06.03.2023).

производством электрической энергии, получаемой потребителями от генерирующих объектов. Актуальность создания механизмов развития низкоуглеродной энергетики подтверждается и на уровне ЕАЭС⁴.

Схожие задачи в опережающем режиме решаются и в рамках другого интеграционного объединения — Европейского союза (далее также — ЕС). По прошествии десяти лет со времени принятия документов «третьего энергопакета»⁵ в акты, регулирующие внутренний электроэнергетический рынок ЕС, были внесены комплексные изменения посредством принятия ряда нормативных документов в составе так называемого пакета «Чистая энергия для всех европейцев»⁶. Поскольку данными актами предусмотрено дальнейшее развитие модели внутреннего рынка электроэнергии и системы распределения уровней и сфер регулирования трансграничной торговли электроэнергией между союзным и внутригосударственным уровнями, создание новых субъектов и введение новых механизмов международно-правового регулирования сотрудничества в сфере трансграничной торговли электроэнергией, представляется обоснованным именовать новые документы «четвертым энергопакетом в области электроэнергетики»⁷ (далее — «четвертый энергопакет»).

Исследовательский интерес вызывают подходы, которые использует Европейский союз, и проблемы правового регулирования, с которыми он сталкивается на внутреннем электроэнергетическом рынке в рамках энергетического перехода, продвижения низкоуглеродной энергетики и развития возобновляемых источников энергии.

В целях анализа преимуществ и недостатков применения механизмов стратегического управления и правового регулирования планирования и оценки результативности планирования в сфере электроэнергетики проведен анализ механизмов и особенностей международно-правового регулирования, способствующих преодолению ключевых рубежей процесса реформирования внутреннего электроэнергетического рынка Европейского союза в рамках Энергетического союза.

В настоящей статье анализируется комплекс реформ, нацеленных на формирование и развитие внутреннего электроэнергетического рынка Европейского союза и механизмов регулирования и планирования в рамках Энергетического союза. В исследовании рассмотрено, как правовые механизмы, последовательно созданные четырьмя энергопакетами и направленные

⁴ Распоряжение Коллегии ЕЭК №58 «О проекте решения Совета Евразийской экономической комиссии «О проекте решения Высшего Евразийского экономического совета «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств — членов Евразийского экономического союза на 2022–2023 годы» // https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01432189/err_18042022_57; Банк низкоуглеродных и цифровых технологий ЕАЭС // https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/47f/Bank-Tekhnologii_-31.pdf

⁵ «Третий энергопакет» включал в себя: Directive 2009/72/EC of the European Parliament and of the Council of July, 13, 2009, concerning common rules for the internal market in electricity and repealing Directive 2003/54/EC // Official Journal of the European Union (OJ), №: L 211/55, 14/08/2009 (документ утратил силу в связи со вступлением в силу Directive (EU) 2019/944 of the European Parliament and of the Council of 5 June 2019 on common rules for the internal market for electricity and amending Directive 2012/27/EU // Official Journal of the European Union (OJ), №: L 158/125, 14/06/2019. P. 125–199); Regulation (EC) № 714/2009 of the European Parliament and of the Council of July, 13, 2009 on conditions for access to the network for cross-border exchanges in electricity and repealing Regulations (EC) № 1228/2003 // Official Journal of the European Union (OJ), № L 211/15, 14/08/2009 (документ утратил силу в связи со вступлением в силу Regulation (EU) 2019/943 of the European Parliament and of the Council of 5 June 2019 on the internal market for electricity // Official Journal of the European Union (OJ), №: L 158/54, 14/06/2019. P. 54–124); Directive 2009/73/EC of the European Parliament and of the Council of July, 13, 2009, concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 2003/55/EC // Official Journal of the European Union (OJ), № L 211/55, 14/08/2009; Regulation (EC) № 715/2009 of the European Parliament and of the Council of July, 13, 2009 on conditions for access to the natural gas transmission networks and repealing Regulations (EC) № 1775/2005 // Official Journal of the European Union (OJ), № L 211/36, 14/08/2009; Regulation (EC) № 713/2009 of the European Parliament and of the Council of July, 13, 2009 establishing an Agency for the Cooperation of Energy Regulators // Official Journal of the European Union (OJ), № L 211/1, 14/08/2009 (документ утратил силу в связи со вступлением в силу Regulation (EU) 2019/942 of the European Parliament and of the Council of 5 June 2019 establishing a European Union Agency for the Cooperation of Energy Regulators // Official Journal of the European Union (OJ), №: L 158/22, 14/06/2019. P. 22–53).

⁶ Clean energy for all Europeans. URL: https://ec.europa.eu/energy/topics/energy-strategy/clean-energy-all-europeans_en (дата обращения: 10.03.2023).

⁷ Directive (EU) 2019/944 of the European Parliament and of the Council of 5 June 2019 on common rules for the internal market for electricity and amending Directive 2012/27/EU // Official Journal of the European Union (OJ), №: L 158/125, 14/06/2019. P. 125–199; Regulation (EU) 2019/943 of the European Parliament and of the Council of 5 June 2019 on the internal market for electricity // Official Journal of the European Union (OJ), №: L 158/54, 14/06/2019. P. 54–124; Regulation (EU) 2019/942 of the European Parliament and of the Council of 5 June 2019 establishing a European Union Agency for the Cooperation of Energy Regulators // Official Journal of the European Union (OJ), № L 158/22, 14/06/2019. P. 22–53; Regulation (EU) 2019/941 of the European Parliament and of the Council of 5 June 2019 on risk-preparedness in the electricity sector and repealing Directive 2005/89/EC // Official Journal of the European Union (OJ), №: L 158/1, 14/06/2019. P. 1–21; Regulation (EU) 2022/869 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2022 on guidelines for trans-European energy infrastructure, amending Regulations (EC) № 715/2009, (EU) 2019/942 and (EU) 2019/943 and Directives 2009/73/EC and (EU) 2019/944, and repealing Regulation (EU) № 347/2013 // Official Journal of the European Union (OJ), № L 152, 3.6.2022. P. 45–102.

на формирование и обеспечение эффективного функционирования внутреннего электроэнергетического рынка Европейского союза, позволяют стимулировать привлечение инвестиций и развитие новых технологий в электроэнергетической сфере.

Данный подход к исследованию такого сложного междисциплинарного института, как внутренний электроэнергетический рынок, предоставил возможность определить и структурировать основные элементы интеграции энергосистем государств, установить закономерность между их функционированием и применяемыми моделями международно-правового регулирования. Кроме того, при проведении анализа источников публично-правового регулирования национального и международного уровня, проектов международных актов, а также при моделировании правовых последствий применения определенных правовых механизмов автором использовался метод оценки регулирующего воздействия.

С учетом изложенных целей и задач в настоящей статье рассмотрены особенности реализации стратегии Энергетического союза по двум направлениям: нормативное регулирование правоотношений в рамках формирования и функционирования внутреннего электроэнергетического рынка Европейского союза и создание системы планирования, мониторинга и управления реформированием внутреннего электроэнергетического рынка Европейского союза.

1. Предпосылки и цели реформы внутреннего электроэнергетического рынка Европейского союза

1.1. Рамочная программа в отношении политики в области энергетики и климата Европейского союза на период до 2030 года и Парижское соглашение об изменении климата

В своих заключениях от 23 и 24 октября 2014 года Европейский Совет одобрил Рамочную программу в отношении политики в области энергетики и климата Европейского союза на период до 2030 года⁸, основанную на четырех главных целевых показателях на уровне Европейского союза: сокращение повсеместных выбросов парниковых газов как минимум на 40%, ориентировочная цель повышения энергетической эффективности как минимум на 27%, которая к 2020 году должна быть пересмотрена в целях повышения указанного уровня до 30%, повышение доли возобновляемых источников энергии, потребляемых в ЕС, до уровня не менее 27% рациональной структуры генерирующих мощностей и объединение энергосистем как минимум 15%. В заключениях уточнялось, что целевой показатель по возобновляемым источникам энергии является обязательным на уровне ЕС и что он будет выполняться за счет вкладов государств — членов ЕС, руководствующихся необходимостью коллективного достижения целевого показателя. Новая редакция Директивы 2009/28/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС⁹ ввела дополнительный обязательный целевой показатель для ЕС: к 2030 году доля энергии из возобновляемых источников должна составлять как минимум 32% рациональной структуры генерирующих мощностей. Кроме того, эта же редакция Директивы 2009/28/ЕС предусматривает положение о пересмотре указанного показателя на уровне ЕС к 2023 году в целях его увеличения. Изменения, внесенные в Директиву 2012/27/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС¹⁰, установили целевой показатель на уровне ЕС для повышения энергетической эффективности к 2030 году не менее 32,5%, а также предусмотрели положение о пересмотре целевых показателей государств — членов ЕС.

5 октября 2016 года Европейский союз ратифицировал Парижское соглашение, которое вступило в силу 4 ноября того же года. Оно заменяет подход к ограничению и сокращению выбросов, принятый в рамках Киотского протокола 1997 года, который был одобрен ЕС

⁸ 2030 climate and energy policy framework. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-169-2014-INIT/en/pdf> (Дата обращения: 20.11.2023).

⁹ Директива 2009/28/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС от 23 апреля 2009 года о стимулировании использования энергии из возобновляемых источников, внесении изменений и дальнейшей отмене Директив 2001/77/ЕС и 2003/30/ЕС (Official Journal of the European Union (OJ), №: L 140, 5.6.2009. С. 16).

¹⁰ Директива 2012/27/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС от 25 октября 2012 года об энергетической эффективности, об изменении Директив 2009/125/ЕС и 2010/30/ЕС и об отмене Директив 2004/8/ЕС и 2006/32/ЕС (Official Journal of the European Union (OJ), №: L 315, 14.11.2012. С. 1).

посредством Решения 2002/358/ЕС Совета ЕС¹¹ и который перестал применяться по окончании 2020 года. Система ЕС в отношении мониторинга выбросов и их улавливания, а также в отношении отчетности по ним должна была быть соответствующим образом усовершенствована.

Парижское соглашение повысило уровень глобального стремления смягчить последствия изменения климата и установило долгосрочную цель в соответствии с целью удержания роста средней температуры в мире значительно ниже 2°C сверх доиндустриальных уровней и приложения усилий по ограничению роста температуры до 1,5°C сверх доиндустриальных уровней.

В стремлении к реализации температурных целей Парижского соглашения ЕС в кратчайшие сроки должен был достичь оптимального соотношения между антропогенными выбросами парниковых газов из источников и улавливанием указанных выбросов поглотителями и в случаях, когда это соотношение достигнуто, взял на себя обязательство впоследствии достичь отрицательного уровня выбросов.

Указанные предпосылки обусловили решения Европейского Совета о необходимости разработки надежного и прозрачного механизма правового регулирования без административных барьеров и достаточно гибкого с точки зрения государств — членов ЕС, дабы обеспечить условия для достижения Европейским союзом целей энергетической политики при полном уважении свободы государств — членов определять свою структуру потребления энергии.

В своих заключениях от 26 ноября 2015 года о системе управления Энергетическим союзом¹² Совет ЕС подчеркнул, что механизм правового регулирования должен основываться на принципах интеграции стратегического планирования и представления отчетности об имплементации политики в области климата и энергетики и о координации действий между субъектами, отвечающими за указанную политику, на уровне ЕС и национальном уровне. Совет ЕС также подчеркнул, что механизм управления должен гарантировать достижение согласованных целевых показателей в области климата и энергетики на период до 2030 года и должен контролировать коллективный прогресс ЕС в отношении достижения политических целей.

Достижение целей и целевых показателей Энергетического союза должно быть гарантировано сочетанием инициатив ЕС и согласованных национальных мер, определенных в комплексных национальных планах в области энергетики и климата. Отраслевое законодательство ЕС в области энергетики и климата устанавливает требования к планированию, представляющие полезными инструментами стимулирования изменений на национальном уровне. Внедрение этих требований в разное время привело к частичному совпадению отраслевых требований в области энергетики и отраслевых требований в области климата, а также недостаточному учету синергизма и взаимодействия между областями политики в ущерб экономической эффективности. Следовательно, раздельное планирование, отчетность и мониторинг в области энергетики и климата должны быть по мере возможности упорядочены и интегрированы.

1.2. Состояние внутреннего электроэнергетического рынка и энергетической инфраструктуры Европейского союза после внедрения документов «третьего энергопакета»

После вступления в действие и имплементации в Европейском союзе документов «третьего энергопакета» была создана система регулирования энергетики на уровне союза, но на практике в ЕС действовали также 27 национальных нормативных систем. Это не способствовало формированию эффективного, конкурентного и инвестиционно привлекательного внутреннего электроэнергетического рынка. Интегрированный энергетический рынок необходим для создания большей конкуренции, более эффективного использования мощностей по производству энергии по всему ЕС и обеспечения доступных цен для потребителей.

По оценке Европейской Комиссии, в 2015 году розничный рынок не функционировал должным образом. У многих бытовых потребителей был слишком ограниченный выбор поставщиков энергии

¹¹ Решение 2002/358/ЕС Совета ЕС от 25 апреля 2002 года об одобрении от имени Европейского Сообщества Киотского протокола к Рамочной Конвенции ООН об изменении климата и о совместном выполнении обязательств по Протоколу (Official Journal of the European Union (OJ), №: L 130, 15.05.2002. С. 1).

¹² Council conclusions on the governance system of the Energy Union. URL: Council conclusions on the governance system of the Energy Union – Consilium (europa.eu) (дата обращения: 27.11.2023).

и слишком слабый контроль над своими расходами на электроэнергию¹³. Высокий процент европейских домохозяйств не мог позволить себе оплачивать счета за электроэнергию¹⁴. Устаревшая энергетическая инфраструктура не приспособлена к увеличению производства за счет возобновляемых источников энергии. Согласно указанным заключениям Европейской Комиссии существовала необходимость привлечения инвестиций, но нынешняя структура рынка и национальная политика на тот момент не создавали действенных стимулов и не обеспечивали достаточной предсказуемости для потенциальных инвесторов.

Энергетические острова (изолированные энергосистемы) продолжали существовать, поскольку многие электроэнергетические рынки должным образом не были связаны со своими соседями. Это увеличивало расходы, с которыми сталкивались потребители, и создавало уязвимость с точки зрения энергетической безопасности.

Уже в 2015 году стало понятно, что неизбежная проблема перехода к низкоуглеродной экономике усугубляется экономическими, социальными и экологическими издержками, связанными с фрагментацией национальных энергетических рынков.

По итогам оценки состояния внутреннего электроэнергетического рынка и энергетической инфраструктуры Европейская Комиссия сформулировала цель реформы энергетики: предоставить потребителям ЕС — домашним хозяйствам и предприятиям — безопасную, устойчивую, конкурентоспособную и доступную энергию¹⁵. Достижение этой цели потребует фундаментальной трансформации энергетической системы Европы.

Чтобы достичь этой цели, ЕС требовалось отойти от экономики, основанной на ископаемом топливе, то есть экономики, в которой энергетика основана на централизованном подходе к поставкам и которая опирается на старые технологии и устаревшие бизнес-модели. Была поставлена задача расширять возможности потребителей, предоставляя им информацию, выбор и создавая условия для управления спросом и предложением. Цель реформы заключается в отказе от фрагментированной системы, характеризующейся несогласованной национальной политикой, рыночными барьерами и энергетически изолированными районами. В качестве задач реформы Европейской Комиссией были определены создание интегрированной энергетической системы на всем континенте, где энергия свободно перетекает через государственные границы, основанной на конкуренции и оптимальном использовании ресурсов, а также, где это необходимо, создание устойчивой, низкоуглеродной и благоприятной для климата экономики, рассчитанной на длительный срок, создание сильных, инновационных и конкурентоспособных субъектов энергетического рынка¹⁶.

Исследования показывают, что планирование, финансирование и управление проектами энергетической инфраструктуры осуществляется преимущественно по национальному принципу¹⁷. У каждого государства-члена есть национальный регулятор в сфере энергетики. Каждый регулирующий орган стремится заботиться об интересах своего государства, национальные интересы преобладают.

Таким образом, области, требующие правового регулирования, вышли далеко за пределы вопросов торговли электроэнергией, формирования и функционирования внутреннего рынка электроэнергии ЕС, возникла потребность в новом комплексном механизме планирования и регулирования процессов реформирования энергетической отрасли.

В качестве метода реформирования по указанным областям правового регулирования Европейской Комиссией была предложена стратегия Энергетического союза. Стратегия включает пять тесно взаимосвязанных направлений, призванных обеспечить большую энергетическую

¹³ Communication From the Commission To The European Parliament, The Council, The European Economic And Social Committee, The Committee Of The Regions And The European Investment Bank. A Framework Strategy for a Resilient Energy Union with a Forward-Looking Climate Change Policy / COM/2015/080 final. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX:52015DC0080> (дата обращения: 27.11.2023).

¹⁴ Communication From the Commission To The European Parliament, The Council, The European Economic And Social Committee, The Committee Of The Regions And The European Investment Bank. A Framework Strategy for a Resilient Energy Union with a Forward-Looking Climate Change Policy / COM/2015/080 final. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX:52015DC0080> (дата обращения: 27.11.2023).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Подробнее см.: Weishaar S., Kim E., Tiche F. *Climate and Energy Law and Policy in the EU and East Asia*. Elgar Studies in Climate Law. 2023; Jones C., Kettlewell W.-J. *EU Energy Law Volume I: The Internal Energy Market*. 5th edition. EU Energy Law series. Claeys and Casteels. 2020.

¹⁷ van der Horst J.A.G. *Does the «Energy Union» help to solve European energy infrastructure problems?* URL: https://essay.utwente.nl/68073/1/van_der_Horst_MA_MB.pdf (дата обращения: 27.11.2023).

безопасность, устойчивость и конкурентоспособность¹⁸. К ним относятся: энергетическая безопасность, солидарность и доверие; полностью интегрированный европейский энергетический рынок; энергоэффективность, способствующая корректировке спроса; низкоуглеродная экономика; исследования, инновации и конкурентоспособность. Предполагалось, что долгосрочное планирование государствами-членами, в равной степени охватывающее все пять направлений стратегии, повысит стабильность и предсказуемость инвестиционного климата. Система управления будет учитывать различный характер и масштабы обязательных для ЕС или ориентировочных целевых показателей в области климата и энергетики на 2030 год, а также конкретных целевых показателей и более общих политических задач, относящихся к пяти направлениям. Реформирование будет сопровождаться пересмотром и разработкой законодательства, связанного с сокращением выбросов, энергоэффективностью и возобновляемыми источниками энергии, призванного обеспечить достижение целей, согласованных на период до 2030 года.

Сущность концепции Энергетического союза сформулированная в стратегии, разработанной Европейской Комиссией,¹⁹ сводится к пониманию того, что энергетические проблемы не могут быть решены в рамках национальных границ или изолированно друг от друга. ЕС создает внешнее измерение энергетической политики с помощью стратегии Энергетического союза и соответствующего плана ее реализации. В основу Энергетического союза легли три так называемых энергопакета. При этом стратегия Энергетического союза предполагает, что все 27 европейских энергетических рынков должны быть объединены в один союз, чтобы активнее взаимодействовать друг с другом, позволяя при этом государствам-членам сохранять собственную энергетическую политику.

Стратегия Энергетического союза — это проект Европейской Комиссии по координации трансформации европейского энергетического рынка и системы энергетической инфраструктуры.

Особенностью стратегии Энергетического союза является интегрированный процесс управления и мониторинга, позволяющий убедиться, что связанные с энергетикой действия на европейском, региональном, национальном и местном уровнях способствуют достижению целей Энергетического союза. Процесс управления должен служить целям²⁰ объединения действий в области энергетики и климата, равно как и целям действий в других соответствующих областях политики, что должно привести к большей и долгосрочной согласованности политики, развить внутренний энергетический рынок и упростить реализацию рамочной программы по энергетике и климату на период до 2030 года, в частности обеспечить реализацию согласованных целей на период до 2030 года в области возобновляемых источников энергии, энергоэффективности, системы торговли без выбросов и взаимосвязей, упростить текущие требования к планированию и отчетности, избегая ненужной административной нагрузки, обеспечить вовлечение в энергетический диалог с заинтересованными сторонами для информирования при разработке политики и поддержки активного участия в управлении энергетическим переходом.

2. Реформа внутреннего электроэнергетического рынка Европейского союза

2.1. Внесение изменений в систему регулирования внутреннего электроэнергетического рынка Европейского союза

Документы «четвертого энергопакета» изложили в новой редакции документы «третьего энергопакета» в сфере электроэнергетики. В частности, Директива (ЕС) 2019/944 от 5 июня 2019 года об общих правилах внутреннего рынка электроэнергии и внесении изменений в Директиву 2012/27/ЕС (далее — Директива 2019/944) отменила с 1 января 2021 года действие Директивы 2009 года. Несмотря на это «четвертый энергопакет» сохраняет заложенную в «третьем энергопакете» концепцию и систему формирования правового и институционального элементов внутреннего электроэнергетического рынка, развивая и дополняя их посредством введения новых

¹⁸ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee, the Committee of the Regions and the European Investment Bank «A Framework Strategy for a Resilient Energy Union with a Forward-Looking Climate Change Policy», COM(2015) 80 final, 25 February 2015. URL: http://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:1bd46c90-bdd4-11e4-bbe1-01aa75ed71a1.0001.03/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 20.11.2023).

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

методов регулирования для формирования обновленной модели рынка. Новые акты ввели методологию принятия регулирующих решений, перераспределение уровней и сфер регулирования между уровнем ЕС и национальным уровнем и предусмотрели механизмы адаптации институциональной структуры внутреннего рынка электроэнергии ЕС к изменившимся реалиям системы электроснабжения, расширив функций и полномочия Агентства по сотрудничеству регуляторов энергетики (*ACER — Agency on cooperation of energy regulators*) (далее — Агентство), ENTSO-E и создав новых субъектов рынка. В этой связи, учитывая прекращение действия документов «третьего энергопакета» с момента вступления в силу документов «четвертого энергопакета», положения указанных документов следует рассматривать во взаимосвязи как этапы единого процесса.

В рамках разработки документов «четвертого энергопакета» активно обсуждалась необходимость формирования отраслевого регулирующего органа, а также технические требования к сетевой инфраструктуре и системной надежности в условиях развития возобновляемой энергетики, распределенной генерации и «умных сетей» (англ.: *smart grids*)²¹. Обсуждался также статус субъектов, осуществляющих производство электроэнергии для собственных нужд, называемых «*prosumers*», (англ.: *producer plus consumer*)²². Кроме того, нерешенной оставалась проблема распространения полномочий Агентства на государства, заключившие с ЕС Соглашение об Энергетическом сообществе Юго-Восточной Европы, поскольку эти государства не являются членами ЕС и в формировании Агентства не участвуют²³.

Указанным пакетом регулирующих документов проведена реформа регулирующего надзора на общеевропейском уровне в целях адаптации деятельности новых субъектов к новым реалиям внутреннего электроэнергетического рынка ЕС.

В целях обеспечения более быстрого и эффективного принятия решений по трансграничным вопросам документами «четвертого энергопакета» предусмотрено усиление полномочий Агентства в отношении тех трансграничных проблем, которые требуют скоординированного регионального решения²⁴.

В соответствии с документами «четвертого энергопакета» Агентству стали подотчетны как ранее действовавшие субъекты: ENTSO-E, операторы системы передачи электроэнергии (англ.: *transmission system operators*), сертифицированный оператор электроэнергетического рынка NEMO (англ.: *Nominated Electricity Market Operator*)²⁵, так и новые субъекты: Европейская организация операторов распределительных систем (англ.: *EU DSO entity*)²⁶, региональные координационные центры (англ.: *regional coordination centres*)²⁷.

Созданию региональных координационных центров сопутствует введение наднационального мониторинга, который будет выполнять Агентство, поскольку деятельность региональных координационных центров будет охватывать несколько государств-членов.

Функции Агентства включают в себя оказание содействия государственным регулирующим органам в реализации на уровне ЕС публично-правовых полномочий, выполняемых в юрисдикциях государств-членов, а также, при необходимости, координацию их действий, посредничество и урегулирование разногласий между ними²⁸ в соответствии со статьей 6(10) Регламента 942. Агентство также вносит свой вклад в создание практики регулирования и надзора, способствуя тем самым последовательному, эффективному и действенному применению законодательства ЕС для достижения целей ЕС в области климата и энергетики²⁹. При выполнении своих задач Агентство

²¹ *Electricity Network Regulation in the EU, The Challenges Ahead for Transmission and Distribution* / ed. by Meeus L., Glachant J.-M. Edward Elgar Publishing : Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA. 2018. P. 74. См. также: *International energy law in perspective. Routledge Handbook of Energy Law* / ed. by T. Hunter, I. Herrera, P. Crossley, G. Alvarez. Ernst Nordtveit. 2020; Talus K. *Research Handbook on International Energy Law*. 2014.

²² Meeus L., Glachant J.-M. (eds.) *Op. cit.* P. 74.

²³ Padgett S. *Multilateral institutions, accession conditionality and rule transfer in the European Union: The Energy Community in South East Europe* // *Journal of Public Policy*. 2012. Vol. 32. № 3. P. 261–282.

²⁴ Regulation 943 (preamble, para 40).

²⁵ Commission Regulation (EU) 2015/1222 of 24 July 2015 establishing a guideline on capacity allocation and congestion management // *Official Journal of the European Union (OJ)*, №: L 197/24, 25/07/2015. P. 24–72.

²⁶ Regulation (EU) 2019/943 of the European Parliament and of the Council of 5 June 2019 on the internal market for electricity // *Official Journal of the European Union (OJ)*, №: L 158/54, 14/06/2019. P. 54–124. Article 52 (далее — Regulation 943).

²⁷ Regulation 943. Article 35.

²⁸ Regulation (EU) 2019/942 of the European Parliament and of the Council of 5 June 2019 establishing a European Union Agency for the Cooperation of Energy Regulators // *Official Journal of the European Union (OJ)*, №: L 158/22, 14/06/2019. P. 22–53. Article 6, para 10. (Далее — Regulation 942).

²⁹ Regulation 942. Article 1.

должно действовать независимо, объективно и в интересах ЕС. Агентство уполномочено принимать самостоятельные решения, независимо от частных и корпоративных интересов³⁰.

В рамках реформы «четвертого энергопакета» расширены полномочия Агентства в том числе в части типов и форм принимаемых индивидуальных решений и актов рекомендательного значения. Агентство наделено полномочиями издавать заключения и рекомендации, адресованные операторам систем передачи, ENTSO-E, ENTSO-G, Европейской организации операторов распределительных систем (EU DSO entity), региональным координационным центрам и сертифицированным операторам электроэнергетического рынка NEMO, а также заключения и рекомендации, адресованные государственным регулирующим органам, заключения и рекомендации, адресованные Европейскому Парламенту, Совету или Комиссии, и индивидуальные решения, в частности о предоставлении информации; об утверждении методологий, условий и положений; об обзорах торговых зон; о технических вопросах; об арбитраже между государственными регулирующими органами; связанные с региональными координационными центрами; об утверждении и внесении изменений в методологии, расчеты и технические спецификации; об инфраструктуре; о вопросах, связанных с целостностью и прозрачностью оптового рынка, представить Европейской Комиссии необязательные рамочные руководящие принципы³¹.

Таким образом, основная роль Агентства как координирующего органа ЕС сохранена. При этом Агентству предоставлены дополнительные полномочия в тех областях, где фрагментированное принятие решений государственных регулирующих органов (далее — ГРО) по вопросам, имеющим трансграничную актуальность, может привести к проблемам или несоответствиям для внутреннего электроэнергетического рынка ЕС. ГРО, принимающие решения в рамках Агентства по этим вопросам большинством голосов, будут по-прежнему полностью вовлечены в данный процесс. Более того, перечень функций Агентства не является исчерпывающим и может быть расширен в случаях, определенных Европейской Комиссией в сетевых кодексах и руководящих принципах, а также в случаях, затрагивающих вопросы, связанные с целью, для которой создавалось Агентство³².

Основной акцент документов «четвертого энергопакета» сделан на введении новых методов регулирования, способствующих формированию обновленной модели рынка, таких как введение методологий принятия регулирующих решений³³, перераспределение уровней и сфер регулирования между Европейским союзом и национальным уровнем, а также на адаптации институциональной структуры внутреннего рынка электроэнергии ЕС к новым реалиям системы электроснабжения, в частности расширению функций и полномочий Агентства, ENTSO-E, созданию новых субъектов рынка: Европейской организации операторов распределительных систем³⁴ (англ.: *EU DSO entity*), региональных координационных центров³⁵). Изменения в институциональной структуре учитывают потребность в дополнительном региональном сотрудничестве и существующих и ожидаемых пробелах в регулировании на энергетическом рынке, обеспечивая тем самым гибкость путем сочетания подходов «снизу вверх» и «сверху вниз».

Отдельным достижением «четвертого энергопакета» является введение положений, регулирующих пересмотр и определение новых границ торговых зон (англ.: *bidding zones*)³⁶ — ключевого элемента современной модели внутреннего электроэнергетического рынка

³⁰ *Ibid.*

³¹ Regulation 942. Article 2.

³² Regulation 942. Article 13.

³³ Regulation 943. Article 23.

³⁴ Regulation 943. Articles 52, 53, 54, 55.

³⁵ Regulation 943. Article 34.

³⁶ Regulation 943. Article 14. Торговая зона означает самую большую географическую зону, в пределах которой участники рынка могут обмениваться энергией без применения механизмов распределения пропускной способности сетей. (См. также: First Edition of The Bidding Zone Review. 2018. P. 27. URL: <https://consultations.entsoe.eu/markets/first-edition-bidding-zone-review/> дата обращения: 10.03.2023). См. также: Memorandum of Understanding between the Agency for the Cooperation of Energy Regulators and Nord Pool Spot AS concerning cooperation on market monitoring under Regulation (EU) № 1227/2011 of the European Parliament and of the Council on wholesale energy market integrity and transparency (REMIT). URL: https://nordpoolgroup.com/globalassets/download-center/rules-and-regulations/mou_acer-nord-pool-spot_24032014.pdf (дата обращения: 04.03.2018); All NEMO proposal for the MCO Plan 13th April 2017. URL: https://nordpoolgroup.com/globalassets/download-center/pcr/mco_plan.pdf (дата обращения: 10.03.2023).

Европейского союза, определяющего разделение области регулирования³⁷. Кросс-зональная торговля и торговые площадки организованы между такими торговыми зонами и основаны на рассчитанной территориальными сетевыми организациями пропускной способности сетей. В то же время торговля внутри торговой зоны не предусматривает каких-либо ограничений.

Растущая взаимосвязь рынков электроэнергии ЕС требует более тесной координации между национальными субъектами. Государственные меры поддержки в секторе электроэнергетики оказывают непосредственное влияние на соседние государства ввиду энергетической взаимозависимости и функционирования объединенных энергосетей. Все труднее решать вопрос обеспечения стабильности и эффективной работы энергосистемы с оглядкой сугубо на национальный уровень, так как растущая трансграничная торговля, распространение децентрализованной генерации и расширение участия потребителей увеличивают потенциал побочных эффектов. Ни одно государство Европейского союза не может эффективно действовать в одиночку, и последствия односторонних действий со временем стали более заметными. Этот общий принцип применяется ко всему спектру мер, введенных документами «четвертого энергопакета», касаются ли они торговли электроэнергией, функционирования энергосистемы и эффективного участия потребителей³⁸.

Изменения, вводимые документами «четвертого энергопакета», направлены на создание большего сопряжения внутренних рынков электроэнергии государств — членов ЕС в целях создания условий для развития конкуренции, развития и применения передовых технологий в сфере электроэнергетики и цифровизации, позволяют ставить цели и планировать диверсификацию источников электроэнергии.

2.2. Формирование системы управления Энергетическим союзом

В целях обеспечения реализации стратегии Энергетического союза скоординированным и последовательным образом по всем ее пяти направлениям, а также достижения ЕС своих целей, в частности целей Рамочной политики в области климата и энергетики на период до 2030 года и Парижского соглашения об изменении климата, был принят Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2018/1999 от 11 декабря 2018 года об управлении Энергетическим союзом и действиями в области климата, об изменении Регламентов (ЕС) 663/2009 и (ЕС) 715/2009 Европейского Парламента и Совета ЕС, Директив 94/22/ЕС, 98/70/ЕС, 2009/31/ЕС, 2009/73/ЕС, 2010/31/ЕС, 2012/27/ЕС и 2013/30/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС, Директив 2009/119/ЕС и (ЕС) 2015/652 Совета ЕС и об отмене Регламента (ЕС) 525/2013 Европейского Парламента и Совета ЕС (далее — Регламент)³⁹.

Регламент устанавливает механизмы управления для имплементации стратегий и мер, направленных на достижение целей и целевых показателей Энергетического союза и исполнение долгосрочных обязательств ЕС по снижению выбросов парниковых газов в соответствии с Парижским соглашением, в частности цели ЕС в области климатической нейтральности, установленной в статье 2(1) Регламента (ЕС) 2021/1119 Европейского Парламента и Совета ЕС⁴⁰, а также в отношении первого десятилетнего периода с 2021 по 2030 год, в частности целевых показателей ЕС в области энергетики и климата до 2030 года. Положения Регламента направлены на содействие большей регулятивной определенности, создание определенности для инвесторов и помощи в использовании в полной мере возможностей экономического развития, стимулирование сотрудничества между государствами — членами ЕС, в том числе, при необходимости, на региональном уровне, для достижения целей и целевых показателей Энергетического союза.

³⁷ Commission Regulation (EU) 2015/1222 of 24 July 2015 establishing a Guideline on Capacity Allocation and Congestion Management // Official Journal of the European Union, L 197, 25 July 2015. §32–33.

³⁸ О потенциале развития общих рынков ЕС см. также: Энтин М. *Безальтернативный характер развития ЕС // Современная Европа*. 2020. № 4. С. 25–36.

³⁹ Regulation (EU) 2018/1999 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2018 on the Governance of the Energy Union and Climate Action, amending Regulations (EC) № 663/2009 and (EC) № 715/2009 of the European Parliament and of the Council, Directives 94/22/EC, 98/70/EC, 2009/31/EC, 2009/73/EC, 2010/31/EU, 2012/27/EU and 2013/30/EU of the European Parliament and of the Council, Council Directives 2009/119/EC and (EU) 2015/652 and repealing Regulation (EU) № 525/2013 of the European Parliament and of the Council (OJ L 328, 21.12.2018. P. 1–77).

⁴⁰ Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2021/1119 от 30 июня 2021 года об установлении правовых рамок для достижения климатической нейтральности и о внесении изменений в Регламенты (ЕС) 401/2009 и (ЕС) 2018/1999 («Закон о европейском климате»).

Механизм управления основывается на национальных долгосрочных стратегиях, интегрированных национальных планах в области энергетики и климата, охватывающих десятилетний период с 2021 по 2030 год, на соответствующих комплексных отчетах государств — членов ЕС о прогрессе в области энергетики и климата и комплексных механизмах мониторинга Европейской Комиссией. Механизм управления гарантирует эффективные возможности для участия общественности в подготовке указанных национальных планов и долгосрочных стратегий. Он включает в себя структурированный, прозрачный, циклический процесс взаимодействия между Европейской Комиссией и государствами — членами ЕС в целях завершения разработки комплексных национальных планов в области энергетики и климата и их последующего осуществления, в том числе в отношении регионального сотрудничества, а также соответствующих действий Европейской Комиссии.

Регламент применяется в отношении пяти аспектов Энергетического союза, которые тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга: энергетической безопасности, внутреннего рынка электроэнергии, эффективности использования электроэнергии, декарбонизации и научных исследований, инновациях и конкурентоспособности.

Выделяются следующие ключевые особенности Регламента: во-первых, устанавливаются обязательства государств — членов ЕС подготовить национальные комплексные планы в области энергетики и климата на 2021–2030 годы к 31 декабря 2019 года, а затем к 1 января 2029 года и каждые десять лет после этого, долгосрочные стратегии с низким уровнем выбросов на 50-летнюю перспективу, готовить двухгодичные отчеты о ходе реализации планов начиная с 15 марта 2023 года для отслеживания прогресса по пяти направлениям Энергетического союза. Во-вторых, Регламент устанавливает процесс повторных консультаций между Европейской Комиссией и государствами — членами ЕС и способствует региональному сотрудничеству между государствами-членами, особенно до завершения разработки планов, а затем каждые 10 лет в течение следующих 10-летних периодов. На 2021–2030 годы планы должны быть обновлены к 30 июня 2024 года. В-третьих, Регламент предусматривает дополнительные полномочия Европейской Комиссии по отслеживанию и оценке прогресса государств — членов ЕС в достижении целевых показателей, задач и вклада, установленных в их национальных планах. В-четвертых, в Регламенте излагаются требования к национальным системам инвентаризации выбросов парниковых газов и системам ЕС, политике, мерам и прогнозам.

В дополнение, для того чтобы ограничить административную нагрузку на государства — члены ЕС и Европейскую Комиссию, последняя должна создать онлайн-платформу (электронную платформу) для содействия коммуникации, стимулирования сотрудничества и облегчения доступа общественности к информации⁴¹. Предполагается, что указанная электронная платформа будет способствовать своевременной передаче отчетов, а также повышению прозрачности национальной отчетности. Электронная платформа должна дополнять, развивать и использовать существующие практики отчетности, базы данных и электронные инструменты, такие как Европейское агентство по окружающей среде, Евростат, Совместный исследовательский центр, и опыт, полученный в рамках Схемы ЕС о рациональном использовании и аудите окружающей среды.

Правовые механизмы стимулирования сокращения антропогенных выбросов парниковых газов установлены Регламентом Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2021/1119 от 30 июня 2021 года об установлении правовых рамок для достижения климатической нейтральности и о внесении изменений в Регламенты (ЕС) 401/2009 и (ЕС) 2018/1999 («Закон о европейском климате», далее — Регламент 2021/1119). Регламент 2021/1119 устанавливает обязательную цель по достижению климатической нейтральности Европейского Союза к 2050 году в стремлении к долгосрочной цели по температуре, установленной в пункте (а) статьи 2(1) Парижского соглашения, и обеспечивает основу для достижения прогресса на пути к глобальной цели по адаптации, установленной в статье 7 Парижского соглашения. Данный Регламент также устанавливает обязательную цель ЕС по сокращению внутренних нетто-выбросов парниковых газов к 2030 году и определяет правовые основы установления цели по климатической нейтральности, адаптации к изменению климата, оценке прогресса и эффективности мер на уровне ЕС и на национальном уровне государств — членов ЕС.

⁴¹ Energy Union. URL: [Energy union \(europa.eu\)](https://energyunion.europa.eu) (дата обращения: 23.11.2023).

3. Эффективность «четвертого энергопакета» Европейского союза

Существует мнение, что, продвигая концепцию Энергетического союза, «Европейская Комиссия и несколько государств — членов ЕС рассматривают ее как возможную историю успеха, которая может улучшить имидж Европейского союза, испытывающего все возрастающие трудности в решении насущных проблем валютной интеграции, иммиграции и терроризма и справляющегося с ростом популистского евроскептицизма во многих государствах-членах»⁴². Таким образом, подчеркивается политическая составляющая нового витка энергетической реформы ЕС.

Вместе с тем Энергетический союз может быть рассмотрен как форма системного подхода к последовательному развитию правового регулирования реформирования энергетической сферы в рамках Европейского союза. Реализация механизмов правового регулирования, как на уровне Европейского союза, так и на национальном уровне государств — членов ЕС, позволяет обеспечить комплексное планирование, мониторинг, управление полномочиями на всех уровнях регулирования в целях обеспечения достижения целей последовательного реформирования энергетической отрасли.

Создание и имплементация механизмов управления Энергетического союза как стратегии развития энергетической отрасли Европейского союза позволяет обеспечить согласованный подход к правовому регулированию отрасли, сокращению правовой неопределенности и противоречий между 27 национальными энергетическими рынками. Реализация механизмов Энергетического союза придает новую значимость процедуре оценки регулирующего воздействия всех элементов нормотворчества в правовом регулировании энергетического сектора ЕС. Таким образом, на текущем этапе особенностью реформы энергетической отрасли ЕС с применением механизмов стратегического управления и правового регулирования Энергетического союза является формирование системного правового регулирования на всех уровнях и создание механизмов мониторинга результатов применяемых мер, оценки прогресса, и принятия корректирующих мер.

Для обеспечения соответствующего мониторинга и принятия своевременных корректирующих мер государствами — членами ЕС и Европейской Комиссией, а также во избежание эффекта «безбилетника», ориентировочные траектории всех государств — членов ЕС и, как следствие, ориентировочная траектория ЕС, должны согласно Регламенту достичь в 2022, 2025 и 2027 гг., по крайней мере, определенных минимальных процентов от общего прироста возобновляемой энергии, предусмотренного на 2030 год. Достижение указанных «целевых ориентиров» в 2022 году, 2025 и 2027 гг. будет оцениваться Европейской Комиссией на основе, *inter alia*, комплексных национальных отчетов государств — членов ЕС о прогрессе в области энергетики и климата, которые должны быть представлены государствами — членами ЕС⁴³. Государства — члены ЕС, находящиеся ниже своих целевых ориентиров, должны будут объяснить в своем следующем отчете о прогрессе, каким образом они будут восполнять пробел. Если индикативные целевые ориентиры ЕС не будут достигнуты, государства — члены ЕС, которые не достигли своих целевых ориентиров, должны восполнить пробелы посредством принятия дополнительных мер⁴⁴.

Таким образом, на текущий момент оценить экономическую результативность рассмотренных механизмов регулирования не представляется возможным, поскольку Европейский союз еще не оценил уровень достижения ключевых вех рассматриваемой реформы. Между тем уже на текущем этапе развития Энергетического союза к преимуществам его механизмов управления следует отнести возможность государств — членов ЕС реализовывать свой суверенитет в энергетической

⁴² Keay M., Buchan D. Europe's Energy Union: a problem of governance // OXFORD ENERGY COMMENT. <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2016/02/Europes-Energy-Union-a-problem-of-governance.pdf>. См. также: Michalis Mathioulakis. Aspects of the Energy Union. Application and Effects of European Energy Policies in SE Europe and Eastern Mediterranean. Springer International Publishing, January 2021; Emmanuel Tuchscherer. Towards Energy Union Act II: a new European energy-climate leadership // Climate and energy. 12 March 2018. URL: <https://www.robert-schuman.eu/en/european-issues/0465-towards-energy-union-act-ii-a-new-european-energy-climate-leadership>; Talus K. *Introduction to EU Energy Law*. First Edition. Oxford : Oxford University Press, 2016; Leal-Arcas R. *European Energy Studies Volume VIII: The European Energy Union*. Claeys and Casteels, 2016.

⁴³ Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2021/1119 от 30 июня 2021 года об установлении правовых рамок для достижения климатической нейтральности и о внесении изменений в Регламенты (ЕС) 401/2009 и (ЕС) 2018/1999 ("Закон о европейском климате").

⁴⁴ Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2021/1119 от 30 июня 2021 года об установлении правовых рамок для достижения климатической нейтральности и о внесении изменений в Регламенты (ЕС) 401/2009 и (ЕС) 2018/1999 ("Закон о европейском климате").

сфере и энергетической безопасности посредством самостоятельного регулирования и планирования через имплементацию стратегий и мер, направленных на достижение целей Энергетического союза и долгосрочных обязательств сотрудничества между государствами — членами ЕС, в том числе, при необходимости, на региональном уровне, для достижения целей и целевых показателей Энергетического союза. Кроме того, механизмы регулирования и управления Энергетического союза позволяют создать гарантии своевременности, прозрачности, точности, последовательности, сопоставимости и полноты отчетности ЕС и его государств-членов, обеспечивают большую регулятивную определенность, а также большую определенность для инвесторов и помощь в использовании в полной мере возможностей экономического развития, стимулирование инвестиций и создание рабочих мест. Механизм управления также предоставляет эффективные возможности для участия общественности в подготовке указанных национальных планов и указанных долгосрочных стратегий.

К недостаткам могут быть отнесены методы оценки результативности реализации долгосрочных стратегий с низким уровнем выбросов на 50-летнюю перспективу. Так, если стратегии разрабатываются исходя из комплексного подхода по всем направлениям регулирования Энергетического союза: энергетическая безопасность, внутренний рынок электроэнергии, эффективность использования электроэнергии, декарбонизация и научные исследования, инновации и конкурентоспособность, то оценка результативности реализации таких стратегий осуществляется по узкому перечню параметров⁴⁵ соответствия цели по климатической нейтральности, указанной в статье 2(1) Регламента, национальным мерам, принятым на основе интегрированных национальных планов по энергетике и климату, национальных долгосрочных стратегий и двухлетних отчетов о ходе работы, имеющих значение для достижения цели по климатической нейтральности, установленной в статье 2(1) Регламента, а также соответствия релевантных национальных мер обеспечению прогресса по адаптации к изменению климата. При этом не предусмотрена оценка национальных мер исходя из рентабельности и экономической эффективности, энергетической эффективности и принципа первоочередности энергоэффективности, доступности энергии и надежности энергоснабжения, инвестиционных потребностей и возможностей среди государств — членов ЕС и внутри них. Справедливости ради следует отметить, что данные параметры предполагается учитывать⁴⁶ при внесении предложений Европейской Комиссии о достижении цели по климатической нейтральности Союза 2040.

Выводы

Успех реформы внутреннего электроэнергетического рынка Европейского союза с применением механизмов Энергетического союза будет зависеть от последовательной работы в области формирования системных механизмов правового регулирования функционирования рынков, планирования и развития в сфере электроэнергетики, а также в обеспечении реформы системы правового регулирования на всех уровнях перед проведением структурных реформ в электроэнергетике.

Применение рассматриваемого механизма регулирования ведет и к большему сопряжению национальных рынков, их большей взаимозависимости. Данные факторы в условиях кризиса могут приводить к противоположным эффектам для более устойчивых систем и для систем, более подверженным кризисам. Представляется, что эффективность такого механизма правового регулирования как Энергетический союз, будет обусловлена его способностью создать предпосылки для своевременного и вариативного реагирования на выявляемые несоответствия целям развития энергетического сектора и политики климатической нейтральности.

⁴⁵ Регламент 2021/1119, ст. 7.

⁴⁶ Регламент 2021/1119, ст. 4.

EUROPEAN UNION ENERGY UNION AS A MECHANISM FOR LEGAL REGULATION OF THE INTERNAL ELECTRICITY MARKET DEVELOPMENT

Belova O.

Olga Belova — Candidate of Legal Sciences, specialist in international energy law, Moscow, Russia (osebelova@gmail.com).
ORCID: 0000-0002-6559-6429.

Abstract

In international relations, a union is traditionally understood as an association, cooperation of subjects of international law. In this paper, the European Energy Union is considered not as a new union of states, but as a mechanism for legal regulation of the development of the European Union internal electricity market. In accordance with the European Union acts, the Energy Union is a strategy that defines the mechanisms of legal regulation and goals for climate neutrality. At the same time, these mechanisms do not imply the unification of the national legislation of the European Union member States. The paper considers the specifics of the Energy Union strategy implementation in two directions: legal regulation within the framework of the formation and functioning of the European Union internal electricity market and the creation of a system for planning, monitoring and managing the reform of the European Union internal electricity market. The paper analyzes the background and objectives of the European Union's internal electricity market reform, including the European Union's 2030 Energy and Climate Policy Framework and the Paris Agreement on Climate Change. The state of the European Union internal electricity market and energy infrastructure after the implementation of the documents of the "third energy package" and the prospects for reform of the internal electricity market of the European Union are considered, and an assessment of the effectiveness of the "fourth energy package" of the European Union is provided.

Key words

European Union internal electricity market, European Energy Union, sustainable development, low-carbon energy

Citation: Belova O. Energeticheskiy Souz Evropeiskogo Soyuza kak Mekhanizm Pravovogo Regulirovaniya Razvitiya Vnutrennego Elektoroenergeticheskogo Rynka [European Union Energy Union as a Mechanism for Legal Regulation of the Internal Electricity Market Development] // Zhurnal VSHÉ po mezhdunarodnomu pravu [HSE University Journal of International Law]. 2023. Vol. 1. No 3. P. 85–97. (in Russian).

<https://doi.org/10.17323/jil.2023.18930>

References / СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Èntin M. L. (2020) Bezal'ternativanyi karakter razvitiya ES [The uncontested nature of the EU's development]. *Sovremennaya Evropa*, no. 4, pp. 25–36.
- Horst, van der, J.A.G. (2015) Does the «Energy Union» help to solve European energy infrastructure problems? University of Twente, Enschede, Netherlands. Available at: https://essay.utwente.nl/68073/1/van_der_Horst_MA_MB.pdf.
- Hunter T., Herrera I., Crossley P., Alvarez G. (eds) (2020) *International energy law in perspective*. Routledge Handbook of Energy Law. Routledge: Abingdon, UK; New York, NY, USA.
- Jones C., Kettlewell W.-J. (eds) (2020) *EU Energy Law Volume I: The Internal Energy Market*. 5th edition. EU Energy Law series. 5th edition. Claeys and Casteels.
- Keay M., Buchan D. (eds) (2015) *Europe's Energy Union: a problem of governance*. Edward Elgar Publishing: Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA.
- Mathioulakis M. (ed) (2021) *Aspects of the Energy Union. Application and Effects of European Energy Policies in SE Europe and Eastern Mediterranean*. Springer International Publishing.
- Leal-Arcas R. (2016). *European Energy Studies Volume VIII: The European Energy Union. The Quest for Secure, Affordable and Sustainable Energy* 1st edition. Claeys and Casteels.
- Meeus L., Glachant J.-M. (eds) (2018) *Electricity Network Regulation in the EU, The Challenges Ahead for Transmission and Distribution*. Edward Elgar Publishing: Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA.
- Padgett S. (2012) Multilateral institutions, accession conditionality and rule transfer in the European Union: The Energy Community in South East Europe // *Journal of Public Policy*, vol. 32, pp. 261–282.
- Talus K. (ed) (2014) *Research Handbook on International Energy Law. Europe's Energy Union: a problem of governance*. Edward Elgar Publishing: Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA.
- Talus K. (2016) *Introduction to EU Energy Law*. First Edition, Oxford University Press.
- Weishaar S., Kim E., Tiche F. (eds) (2023) *Climate and Energy Law and Policy in the EU and East Asia*. Elgar Studies in Climate Law.